

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ)

Федеральная служба государственной
регистрации, кадастра и картографии

**ПЕРВЫЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА**

Люсиновская ул., д. 51, Москва, 115093
Тел. (495) 539-55-19. Факс (495) 587-01-13
E-mail: info@edu.gov.ru
ОГРН 1187746728840
ИНН/КПП 7707418081/772501001

11.02.2025 № АБ-426/07

О направлении информации

На № 14-0846-ТГ/25 от 3 февраля 2025 г.

Минпросвещения России в соответствии с письмом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии о запросе позиции по вопросу о заключении законными представителями несовершеннолетних с близкими родственниками несовершеннолетних возмездных сделок по приобретению такими несовершеннолетними недвижимого имущества в рамках установленной компетенции сообщает.

Пунктом 9.8 Регламента Министерства просвещения Российской Федерации, утвержденного приказом Минпросвещения России от 1 апреля 2020 г. № 151, предусмотрено, что Минпросвещения России не осуществляется разъяснение законодательства Российской Федерации, практики его применения, практики применения приказов Минпросвещения России, а также толкование норм, терминов и понятий по обращениям, за исключением случаев, если на него возложена соответствующая обязанность или если это необходимо для обоснования решения, принятого по обращению.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на следующее.

В рамках экспертно-методического сопровождения деятельности органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан Минпросвещения России были подготовлены методические рекомендации по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных

разрешений на осуществление имущественных прав ребенка (размещены на сайте ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей») (<https://frcopeca.ru/materials/metodicheskie-rekomendacii2023>), в том числе содержащие подходы судебной практики, которые необходимо учитывать в деятельности органа опеки и попечительства по конкретным правовым ситуациям.

В указанных методических рекомендациях отмечено, что в Конституционном Суде Российской Федерации неоднократно оспаривались гражданами на предмет соответствия Конституции Российской Федерации положения пункта 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), запрещающие опекуну, попечителю, их супругам и близким родственникам совершать сделки с подопечным, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, а также представлять подопечного при заключении сделок или ведении судебных дел между подопечным и супругом опекуна или попечителя и их близкими родственниками. При этом данная норма оспаривалась в связи с распространением в практике указанного запрета на родителей ребенка и их родственников.

В частности, можно привести Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2017 г. № 2789-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Гасанова Афрайла Аваз оглы и Мамедовой Наргиз Абдулалы кызы на нарушение их конституционных прав абзацем первого пункта 1 статьи 28 и пунктом 3 статьи 37 Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном деле на совершение сделки было получено предварительное разрешение органа опеки и попечительства, однако нотариус отказал в нотариальном удостоверении договора родственной мены на основании того, что такой договор ничтожен и противоречит пункту 3 статьи 37 ГК РФ. Обжалование действий нотариуса в судебном порядке подтвердило законность отказа нотариуса в удостоверении сделки, в связи с чем законные представители несовершеннолетних обратились в Конституционный Суд Российской Федерации.

По мнению заявителей, оспариваемые законоположения в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, они запрещают родителям совершать со своими несовершеннолетними детьми иные сделки, кроме передачи имущества в дар или безвозмездное пользование, в том числе если такие сделки направлены к выгоде несовершеннолетних детей, противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 38 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации в статье 38 (часть 2) предусматривает, что забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Согласно положениям Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) защита прав и интересов детей возлагается на их родителей, родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей, обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей, при осуществлении родителями правомочий по управлению имуществом ребенка на них распространяются правила, установленные гражданским законодательством в отношении распоряжения имуществом подопечного (пункт 3 статьи 60, пункт 1 статьи 64, пункт 1 статьи 65 СК РФ).

В силу пункта 2 статьи 37 ГК РФ опекун не вправе без предварительного разрешения органа опеки и попечительства совершать, а попечитель – давать согласие на совершение сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других действий, влекущих уменьшение имущества подопечного.

Порядок управления имуществом подопечного определяется Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – Федеральный закон № 48-ФЗ).

Так, пунктом 3 части 1 статьи 20 Федерального закона № 48-ФЗ установлен запрет на отчуждение недвижимого имущества, принадлежащего подопечному, за исключением отчуждения по договору мены, если такой договор совершается к выгоде подопечного.

При этом в соответствии с пунктом 3 статьи 37 ГК РФ, распространяющимся в силу пункта 3 статьи 60 СК РФ и пункта 1 статьи 28 ГК РФ на имущественные отношения между несовершеннолетними детьми и их родителями, совершение между подопечными, с одной стороны, и их опекунами, попечителями, их супругами и их близкими родственниками, с другой стороны, сделок иных, кроме передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, не допускается.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно указывал, что закрепленный положениями гражданского и семейного законодательства в их взаимосвязи специальный порядок совершения родителями как законными представителями своих несовершеннолетних детей сделок

с принадлежащим детям имуществом направлен на защиту прав и интересов несовершеннолетних и не может рассматриваться как нарушающий статью 35 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, и противоречащий статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина в целях защиты прав и законных интересов других лиц (Постановление от 8 июня 2010 г. № 13-П; Определения от 6 марта 2003 г. № 119-О и 17 февраля 2015 г. № 246-О).

Соответственно, само по себе установленное в пункте 3 статьи 37 ГК РФ ограничение на совершение опекуном, попечителем, их супругами и близкими родственниками иных, за исключением передачи имущества подопечному в качестве дара или в безвозмездное пользование, сделок с подопечным направлено на защиту наименее защищенной в этих отношениях стороны – несовершеннолетних детей и лиц, находящихся под опекой (попечительством), и не может рассматриваться как нарушающее какие-либо конституционные права граждан, в том числе равное право и обязанность родителей заботиться о детях.

Таким образом, действующим законодательством установлен запрет на совершение сделок законными представителями несовершеннолетних с близкими родственниками, за исключением передачи имущества несовершеннолетнему в качества дара или в безвозмездное пользование.

А.В. Бугаев